Глава 318: День, наполненный ожиданием!

Следующий день.

Рано утром в окно дул холодный ветер.

Рассвет не наступил, и многие люди только что проснулись. Некоторые люди готовились к работе, некоторые готовили завтрак, другие готовились к отправке своих детей в школу.

В этот момент утренняя газета, а также некоторые утренние программы новостей провинциальных телеканалов, информировали общественность о том, что в Аудитории Пекинского университета будет проводиться лекция «Говоря о Сне в красном тереме». В новостях даже содержались видеоклипы о лекциях Чжан Е. Например, последние ключевые слова Чжан Е: «Последние 40 глав «Сна в красном тереме» написаны не Цао Сюэцинь». Об этом еще раз сообщили многочисленные СМИ. Хотя некоторые телевизионные станции не транслировали его, и некоторые люди не обращали на него особого внимания, этот уровень воздействия со вчерашними газетами и словесная война в Интернете были достаточными, чтобы позволить любому, кто был заинтересован, узнать об этом.

Чжан Е был снова в центре внимания новостей!

«Пекинский университет выразил, что он полностью поддерживает и поощряет это важное отделение от установленных академических знаний. Они также сказали на своем официальном Вэйбо, что они полностью поддерживают Учителя Чжан Е! " "

«Чжан Е говорит правду, нет 100% -ого подтверждения от авторитетных ученых в мире академических кругов. У многих ученых и экспертов есть негативный взгляд на это. Таким образом, сегодняшняя вторая публичная лекция Чжан Е, оказанная в аудитории Пекинского университета, весьма ожидаема. Посмотрим, что будет!

«Если это правда, это опрокинет историю!»

«Действительно ли у Чжан Е есть настоящий талант? Или он играет?»

"Последние новости. После вчерашнего отчета Чжан Е вновь выстрелил в пятистишье на своем Вэйбо. Он закончил словами: «Человек в литературе с нетерпением ждет смерти своих сверстников», начав атаку на весь мир литературы. Он привлек общественное негодование. Под руководством организаций редологов, Ассоциации писателей Пекина и других литературных организаций многочисленные эксперты публично осудили Чжан Е за его неуважительное и безответственное поведение! Часть экспертов-редологов и литературных организаций заявили, что они будут лично присутствовать на публичной лекции, чтобы поквитаться с Чжан Е. Они разведут его так называемую правду о «Сне в красном тереме»!

«Теперь, давайте вспомним развитие событий. Причина этого возмущения в историческом и академическом мире заключается в том, что недавно назначили лектора Пекинского университета Чжан Е. Он бросил "бомбу" в свой первый класс, «оценки классики» ... »

Дело становилось все более пылким. Сегодня оно достигло апогея. Многие люди, которые ехали на работу, обсуждали этот вопрос в автобусах и метро.

На автомобиле, едущем по 15-й Дороге.

«Чжан Е - воин!»

«Ха-ха, это так. Он действительно воин. После сражения с его отрядом он сражался со своим лидером, и после борьбы с его лидером он сражался с SARFT. Теперь он собирается воевать с миром литературы! »

«Но я смотрел его лекцию. Это действительно доказательство.

"Я не уверен в этом. Никто не может сказать точно.

«Правильно он говорит или нет, мы должны узнать результат сегодня».

«Я слышал, что будет много экспертов и профессоров. Пекинский университет, вероятно, будет очень оживлен! »

Такие обсуждения проходили в разных уголках Пекина. Были даже такие похожие сцены, происходящие в других провинциях. Чжан Е не только стал объектом пристального внимания общественности, но и привлек внимание общества.

.....

Дома.

Сам Чжан Е все еще крепко спал.

Небо просветлело. Небо действительно оживилось. Небо ... было очень ярким.

Только тогда Чжан Е проснулся. Когда он посмотрел на часы, было 11 часов утра. Он спал довольно долго, но в результате он был наполнен энергией. Он был в хорошем настроении. Сначала он заказал немного еды, а затем пошел в душ. После высыхания его волос прибыла пицца. Затем он начал есть.

С этими словами Чжан Е взял документы и учебные материалы, прежде чем отправиться в Пекин.

.....

После полудня.

Было уже двенадцать.

Сектор вокруг китайского отдела Пекинского университета был набит до отказа. Здесь было припарковано множество автомобилей репортеров. Заехали машины с вывесками, в которых говорилось, что они гости.

Аудитория, которая была предназначена для лекции, могла вместить от 5000 до 6000 человек. Лекция должна была проходить не в китайском отделе, а неподалеку. Многие сотрудники Пекинского университета охраняли вход, чтобы поддерживать порядок и проверять билеты на входе. На самом деле билетов не было. Это был просто другой формат. Студентам Пекинского университета просто нужно было использовать свой студенческий билет для входа. Они должны были доказать, что они были учениками школы. Журналистам требовались их репортерские пропуска. Количество журналистов на газету и телеканал было ограничено. Оно не могло превышать трех человек. Что касается некоторых специальных «гостей», например, людей из Ассоциации писателей или организаций редологов, они будут специально отправлены в аудиторию после подачи заявки на одобрение. Следовательно, те «гости», которые поклялись

разоблачить Чжан Е, все еще не были замечены.

Перед дверью стояла толпа студентов Пекинского университета.

«Не толкай меня!»

«Я не могу двигаться! Не толкайтесь!»

«Эй, кто наступил мне на ногу !?»

«Люди впереди, поторопитесь! Каких-то мест не будет!»

"Впусти меня! Какого черта! Те, кто блокируют меня, умрут! "

Многие преподаватели и преподаватели Пекинского университета не могли понять, как они смотрят эту сцену. Они уже потеряли дар речи. На площади перед дверями зрительного зала было 2000-3000 студентов. Между тем цифры постоянно росли. И это не включало тех студентов, которые были допущены после использования их студенческих пропусков! Невозможно было представить, что такая сцена была публичной лекцией, если они не знали заранее! Если бы никто ничего не сказал, люди могли бы даже подумать, что знаменитость А или В переехала сюда на концерт!

Слишком много учеников!

Вся сцена выглядела немного сумасшедшей!

Несколько репортеров не сразу втиснулись. Они выстроились только снаружи. Поскольку им нечего было делать, они стали брать интервью и снимать на месте. Они получили разрешение на интервью в Пекинском университете.

Женщина-ведущая держала микрофон и жестом указала на камеру перед ней. Три, два, один. Затем она сказала: «Дорогие зрители, я сейчас в университетском городке Пекина. Позади меня проходит публичная лекция «Сна в красном тереме». Как каждый может увидеть, площадь заполнена людьми. Все выстраиваются в очередь, чтобы войти в аудиторию. Теперь давайте опросим несколько студентов. Сказав это, она обернулась, чтобы найти кого-то. «Студент, здравствуйте».

Яо Ми повернула голову. "А?"

Женщина-репортер сказала с улыбкой: «Позвольте мне взять у вас интервью. Вы слушали последнюю публичную лекцию?»

"Да". Яо Ми хихикнула и сказала: «Я выбрала факультативом "Оценку классики".

Женщина-репортер сказала: «Это здорово. Как вы оцениваете своего учителя Чжан Е?»

Яо Ми усмехнулась: «Есть ли необходимость спрашивать? Чжан Е - самый превосходный и самый выдающийся и самый юморной учитель в моем сердце. Он мой кумир. Он мой духовный наставник. Он показал мне путь. Он зажег для меня путь вперед. Мы обожаем его, обожаем его за его усердие. Он нам нравится. Любим его ... "

Женщина-репортер почти потеряла сознание от слов Яо Ми. «О, о, я поняла!»

Яо Ми начала кричать: «Эй, эй, не уходите. Я еще не договорила. Я еще не закончила!»

Женщина-репортер поблагодарила небеса за то, что это не прямая трансляция. О чем вы вообще говорили. Это даже была проза. Были ли дамы из китайского отделения Пекинского университета так красноречивы?

Ли Ли фыркнул.

Сосед по комнате Яо Ми тоже позабавился.

Ли Ин сказал: «Маленькая Ми, ты отогнала ее своей болтовней!»

Яо Ми почувствовала себя подавленной. «Почему она ушла? Я все еще хотела еще раз похвалить своего дядю Чжан Е. Ее отец был хорошим другом Чжан Е, поэтому она, естественно, симпатизировала Чжан Е.

На другой стороне.

Женщина-репортер брала интервью у других. «Что ты думаешь о Чжан Е, как учителе?»

«Я действительно мало о нем думаю. Я не из китайского отдела. Парень был студентом Пекинского университета из отдела математики.

Женщина-репортер моргнула глазами и сказала: «Чжан Е публично напал на мир литературы прошлой ночью на Вайбо. Вы видели его пятистишье? Как вы оцениваете это? »

Парень в очках из отдела математики сказал: «У меня нет оценки на это».

Женщина-репортер воскликнула: «У вас нет никаких мыслей вообще?»

Парень в очках поднял руки. «О чем думать? Разве Учитель Чжан Е не ругает других, основываясь на арифметической прогрессии? Разве это не всегда было так?

Женщина-репортер: «...»

В этот момент женщина-репортер и оператор увидели, что мимо них проходит девочка. Она выглядела нежной и красивой, на ней были очки и книжка. Она выглядела достаточно хорошо осведомленной, поэтому женщина-репортер пошла вперед. «Студентка!» Она наконец увидела кого-то нормального.

«Хм? Вы это мне? Старшекурсница Сун поправила очки и посмотрела.

Женщина-репортер с улыбкой отодвинула микрофон. «Я возьму интервью у вас. Вы согласны или не согласны с тем, что первые 80 глав «Сна в красном тереме» были написаны Цао Сюэцинь? »

Старшекурсница Сун снова подтолкнула свои очки и сказала: «Во-первых, то, что вы сказали, не очень строго. Это не должны быть первые 80 глав «Сна в красном тереме», так как первые 80 глав «Сна в красном тереме» не считаются полными. Есть еще части, которые потеряны, поэтому я не могу ответить на ваш вопрос. Вы должны сказать первые 80 глав «Сна в красном тереме» в целом, прежде чем я смогу ответить вам. Я считаю, что я не согласна и не отвергаю это. Это потому, что свидетельство, предоставленное Учителем Чжан Е, натолкнуло меня на шок. Прошлой ночью я совсем не спала. Я пролиставала много документов и не смогла найти доказательств, которые могли бы опровергнуть то, что сказал Учитель Чжан Е. Я поняла, что не могу опровергнуть его теорию, поэтому я попыталась найти следы доказательства 120

распространенных глав, чтобы доказать точку зрения Учителя Чжан Е, но я также не смогла ничего доказать. Возможно, это потому, что я ограничена в своих знаниях. В результате я столкнулась с 13 проблемами. Во-первых, это самая серьезная логическая проблема. Стихотворение Цзя Баоюй, которое дало всем редологам головную боль. Этого нельзя объяснить никаким другим способом. Более того, это стихотворение появилось в первых 80 главах в целом. Учитель Чжан Е не может этого отрицать. Мне очень любопытно, что Учитель Чжан избегает этого стихотворения и не упоминает его. Вторая проблема - это связь последних 40 глав. Я не считаю это проблематичным. Если последние 40 глав и первые 80 глав в целом написаны не одним и тем же человеком, то это ... "

Будучи китайской студенткой Пекинского университета, старшекурсница Сун была очень серьезным человеком. Из ее рта текли слова, когда она говорила в камеру. Всего было 13 проблем, которые старшекурсница Сун терпеливо описала одну за другой. Она даже не заикалась. Будто ей даже не нужно было дышать, так как она говорила об этом с удовольствием.

О мой Бог!

Что это за люди !?

Темное облако уже появилось на лбу оператора. Когда женщина-репортер посмотрела на эту нежную и тихую девочку, она чуть не заплакала от слез: «Святое д***о!»

Можно нам поболтать?

Мы можем говорить на китайском?

Святое д***о, есть здесь кто-нибудь нормальный!? Есть!?

<http://tl.rulate.ru/book/28101/73977>